

После обеда в доме Нюню Хэ Ци был в прекрасном настроении и неожиданно предложил Син Яню:

— Давай прогуляемся.

Однако, опасаясь полуденной жары и палящего солнца, он сомневался, стоит ли выходить сейчас. Сестрица Ван также предупредила:

— Сегодня объявлено предупреждение о высокой температуре, лучше подождать, пока жара спадет.

Они провели у неё весь день. Син Янь немного позанимался с Нюню в спальне, после чего она пошла спать. Сестрица Ван занималась домашними делами, и хотя Хэ Ци предлагал помочь, она вежливо отказалась, так что они с Син Янем просто сидели на диване в гостиной, смотря скучный телесериал.

В съёмной квартире Хэ Ци не было телевизора — он не мог позволить себе такую роскошь. Как типичный представитель молодёжи, пристрастившийся к интернету, он не мог оценить телепрограммы, рассчитанные на семейный просмотр и зрителей старшего возраста. На экране шла бесконечно длинная комедия о любви в городе, и Хэ Ци чуть не упал в обморок, увидев количество серий в левом углу экрана. Он молча смотрел некоторое время. Затянутый сюжет, бездарная игра актёров, бессмысленные диалоги — его взгляд постепенно становился мёртвым, как и несколько дней назад, когда он смотрел с Нюню «Медведи-соседи».

— Отпусти её! Ты не имеешь права её трогать! — Главный герой с преувеличенной яростью подошёл и оттолкнул второго мужчину, отнимая у него героиню.

— XXX, не надо так, — с мольбой в голосе произнесла героиня, пытаясь выглядеть жалкой.

— Хм! — Второй мужчина холодно фыркнул, его начищенная гелем голова резко повернулась к героине. — Ты пойдёшь с ним или со мной?

Следующий кадр был бессмысленно отдалён, показывая всю сцену с тройным конфликтом. На фоне раздались три «бам-бам-бам», явно стараясь создать напряжение.

Хэ Ци с каменным лицом хотел насмешливо сказать что-то вроде «Ха-ха» в адрес этих троих. Какой знакомый сюжет, знакомые кадры, знакомый шаблон. Он мог бы поклясться, что с детства видел не меньше двадцати таких сериалов. За столько лет индустрия, казалось, не сдвинулась с места. Хорошо, что у него не было телевизора. После тяжёлого рабочего дня, включив телевизор и увидев такое, он бы, возможно, в гневе схватил складной стул и разбил экран.

Сестрица Ван, протирая пол рядом с диваном, остановилась, заинтересовавшись сериалом. Хэ Ци спросил:

— Вы следите за этим сериалом?

Она улыбнулась:

— Где уж мне, нет времени на такое. Это Нюню смотрит. Когда она одна дома, то включает телевизор, и девочка спокойно сидит на диване, не требуя внимания.

Хэ Ци тихо спросил Син Яня:

— Разве Нюню не зовёт тебя каждый день? Ты оставляешь её одну?

Син Янь покачал головой:

— Не знаю. Днём в доме отключают электричество, и телевизор не работает.

Сестрица Ван объяснила:

— Иногда, задерживаясь на работе, я возвращаюсь ненадолго, и, чтобы скоротать время до сна, позволяю ей смотреть телевизор.

Хэ Ци удивился:

— Почему ночью она не зовёт тебя?

Син Янь снова покачал головой.

Он сказал Сестрице Ван:

— Может, пусть Нюню ночью поднимается к нам? Иногда я могу задерживаться на работе, но этот парень... — он указал на Син Яня, — всегда рядом.

Сестрица Ван ответила:

— Я сама просила Нюню не подниматься.

Она с горькой улыбкой добавила:

— Днём мы уже достаточно вам мешаем. Если я задерживаюсь, то возвращаюсь поздно, потому что нужно разбирать товар, и мне неудобно снова вас беспокоить. К тому же утром тебе на работу, а Нюню, когда устанет, просто заснёт на диване, с ней ничего не случится.

Возможно, заметив, что Хэ Ци задумался, Син Янь встал и предложил помочь с уборкой. На этот раз она не отказалась, попросив его принести одеяло с балкона. Втроём в одной комнате ему было неудобно просто сидеть. Хэ Ци тоже встал, но Сестрица Ван шутливо сказала:

— Работы для тебя больше нет.

Он снова сел на диван, продолжая терпеть мучения от телесериала.

Син Янь с балкона крикнул:

— Может, заодно принести бельё? Кажется, оно уже высохло!

— Тогда принеси, спасибо! — Сестрица Ван, наклонившись, протирала пол под ногами Хэ Ци и крикнула в ответ.

Хэ Ци, сидя на диване в тапках, поджал ноги, и только когда она закончила, опустил их.

Син Янь как раз вошёл и увидел это, что вызвало у него смех. Он стоял на пороге балкона с охапкой одеял и одежды, пахнувших солнцем, с трудом сдерживая смех. Хэ Ци сердито посмотрел на него:

— Ты чего смеёшься?

Не решаясь сказать, что смеётся над ним, Син Янь сдержал улыбку, подошёл к дивану и спросил:

— Сестрица Ван, куда положить вещи?

Она взяла одеяло:

— Я сама уберу, садитесь, я сделаю вам арбузный сок.

Хэ Ци поспешил отказаться, посмотрев на часы:

— Мы скоро уйдём, сок, возможно, не успеем выпить.

Сестрица Ван настаивала:

— Как же так? На улице жара, нужно хоть немного охладиться.

Хэ Ци не смог отказаться, и они с Син Янем снова сели на диван. Сестрица Ван отнесла одеяло в спальню, не успев его разложить, и пошла на кухню готовить сок. Она достала из холодильника половинку арбуза, нарезала мякоть кубиками, положила в блендер, добавила полстакана воды и включила его. Громкий звук мотора заставил Хэ Ци вспомнить, как раньше думал, что это шум от ремонта у соседей, а оказалось, что это просто блендер на кухне. Он оглядел эту небольшую, но уютную съёмную квартиру. Холодильник, телевизор, стиральная машина — всё это явно не по карману разведённой матери, работающей в магазине одежды. Может, вся техника была встроенной, и тогда их прежний уровень жизни был не так уж плох.

С любопытством он спросил:

— Вся мебель здесь встроенная?

Сестрица Ван, разливая сок по стаканам, ответила:

— Всё принадлежит хозяйке.

— Даже блендер? — уточнил он.

Она кивнула.

— Аренда, наверное, немалая, — вздохнул Хэ Ци.

Сестрица Ван улыбнулась:

— Да, я почти всю зарплату отдаю за аренду. Может, переедете ко мне?

Последняя фраза явно была шуткой, и Хэ Ци тоже рассмеялся.

Она поставила стаканы на стол и села рядом, как заботливая старшая сестра. У Хэ Ци в семье тоже были такие. Она выглядела моложе Син Яня, но определённо старше его самого, ведь у неё уже был ребёнок. По жизненному опыту она была гораздо мудрее всех троих. Даже Хэ Ци часто чувствовал себя более зрелым, чем Син Янь. Его замкнутая среда сформировала его характер, но также оставила в нём детскую наивность. Если говорить мягко, это было простодушие, если жёстко — инфантильность. Мужчина за двадцать, ведущий себя как ребёнок, — это страшно, но Хэ Ци ещё не осознавал этого, как и сам Син Янь.

Выпив сок, они вышли на улицу. Син Янь спросил:

— Куда хочешь пойти?

Но тот долго думал и не мог решить. Он редко ходил с друзьями в кафе или кино. Хотя они жили в огромном городе, выбор развлечений стал для него головной болью. Другие молодые люди его поколения точно не сталкивались с такой проблемой. Отсутствие привычных развлечений делало его чужим в этом ярком и странном мегаполисе. Так оно и было.

Отрывок из стихотворения немецкого поэта Фрейлиграта «Люби безгранично» в переводе Ляо Фушу. Именно это стихотворение вдохновило Листа на создание третьей части «Грёз любви», о которой идёт речь в тексте. Первые две части были вдохновлены стихами немецкого поэта Уланда «Возвышенная любовь» и «Счастливая смерть», которые здесь не упоминаются.

<http://bllate.org/book/16327/1473995>